

Ф. 1321. Материалы генерального и специального межевания Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по Нижегородской губернии 1763–1905 гг. Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 178. Музейное собрание.

Сотникова С. И. Источниковедение русских карт : дис. ... докт. ист. наук. М., 1990.

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 829. Нижегородская губернская чертежная.

УДК 94(571.15).065(093)

Д. С. Бобров
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул

ИНСТРУКТИВНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКОГО (АЛТАЙСКОГО) ГОРНОГО ОКРУГА СЕРЕДИНЫ XVIII в. ОБ АСПЕКТАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ ГОРНОЗАВОДСКИХ ВЛАСТЕЙ СО СТРУКТУРАМИ ВОЕННОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВЕРТИКАЛЕЙ

Рассматривается отражение взаимодействия гражданских и ведомственных вертикалей в инструктивной документации высшего управленческого звена Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа середины XVIII в. Автор отмечает, что в некоторых инструкциях просматривался курс на искусственное ограничение административной коммуникации, а среди ее ключевых аспектов в соответствующих источниках лучше всего освещены организация снабжения (особенно провиантом) и охраны производств.

Ключевые слова: делопроизводственная документация, инструкции, административная коммуникация, гражданские власти, Кабинет, Колывано-Воскресенский (Алтайский) горный округ, И. С. Христиани.

Завершение становления в России современного государства с его разветвленной структурой органов власти и бюрократическим аппаратом заметно повысило роль делопроизводственной документации в обеспечении эффективности функционирования системы управления. Наиболее ярко это проявилось в периоды социально-административных трансформаций, причем не только на общегосударственном, но и на региональном уровне.

На юге Западной Сибири очередной этап масштабных изменений в архитектуре управления начался во второй трети XVIII в.

и оказался связан с завершением институционализации и усилением позиций ведомственно-отраслевых властей: военных после возникновения Новоучрежденного полка и Сибирских укрепленных линий, а также горнозаводских после передачи заводов А. Демидова на Алтае под управление Кабинета Его Императорского Величества (Кабинета). Побочным следствием этих процессов стало возникновение особой разновидности административной коммуникации – взаимодействия гражданских и ведомственных структур, отразившегося в том числе в инструктивной документации. Для середины – второй половины XVIII в. она зафиксировала наиболее сложные и актуальные аспекты контактов кабинетских чиновников со структурами других вертикалей.

В историографии интерес исследователей традиционно концентрируется на институционализации органов гражданского или горнозаводского управления, а вопросы взаимодействия на региональном и местном уровнях властей, имевших различную отраслевую принадлежность, находятся на периферии внимания специалистов [Акишин, 2003; Соболева, Разгон, 1997; Бородаев, Контев, 2000; Пережогин, 2005]. В этой связи текущая публикация посвящена пусть и частному, но важному сюжету – отражению в инструкциях высшим управленцам Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа середины XVIII в. аспектов взаимодействия горнозаводских органов со структурами военной и гражданской вертикалей. Источниковую основу изысканий составили указ Елизаветы Петровны 1747 г.¹ руководителю государственной комиссии по обследованию и изъятию колыванских заводов А. В. Беэру, инструкция самого бригадира горного специалисту И. С. Христиани, а также другие материалы ф. 468 (Кабинет Его Императорского Величества») Российского государственного исторического архива (РГИА) и ф. 517 (Кузнецкая воеводская канцелярия) Российского государственного архива древних актов (РГАДА). По своей видовой принадлежности все привлеченные письменные документы относятся к числу делопроизводственных. Следует учитывать, что на протяжении первой половины – середины XVIII столетия существенные изменения произошли в характере инструктивной документации, которая приобрела более строгий вид, закрепив в своей структуре деление на части и практически полный отказ от громоздких, мигрировавших из одного документа в другой оборотов речи (что было характерно для сибирского делопроизводства XVII – начала XVIII вв.).

---

¹ Несмотря на то, что этот документ формально является «указом», он имеет определенные черты инструктивных материалов, в первую очередь разбивку на отдельные пункты, предусматривающие некоторую последовательность действий.

Внимательное прочтение инструкций позволяет заметить ощутимое стремление кабинетских властей замкнуть административную коммуникацию на горнозаводской отрасли (несмотря на то, что за несколько лет до того такая модель подвергалась критике со стороны А. Демидова, бывшего владельца заводов на Алтае [РГИА, ф. 468, оп. 18, д. 1, л. 1–4]), искусственно ограничив взаимодействия с гражданскими и военными администрациями. Пункт 23 инструкции И. С. Христиани предусматривал регулярные делопроизводственные сношения горного специалиста с Канцелярией Главного правления Сибирских и Казанских заводов и местной канцелярией горного начальства, а партикулярные письма предписывалось «ни к кому не писать ниже тому, от кого отправлен» [РГИА, ф. 468, оп. 18, д. 30, л. 7 об.]. Упоминание конкретного вида документов неслучайно: партикулярные письма приобрели характер одного из каналов управленческих взаимодействий горнозаводских структур с воеводской властью еще в 1730-е гг. [РГАДА, ф. 517, оп. 1, д. 82, л. 7–8а; Бобров, 2017, с. 26]. При этом в указе А. В. Безру Елизавета Петровна для руководителя комиссии предполагала возможность административных взаимодействий с военным ведомством в лице Х. Х. Киндермана (в реальности такие контакты осуществлялись между соответствующими канцеляриями как с помощью промеморий и их аналогов, так и в виде личных партикулярных писем [Там же, д. 340в, л. 39а–43]), но умалчивала о коммуникации с гражданской администрацией уезда. Сам бригадир в инструкции И. С. Христиани отдельно прописывал, что в случаях, когда входящая корреспонденция была посвящена «посторонним» вопросам или горный офицер не доверял адресанту, следовало «писать, кому в том поверишь» [РГИА, ф. 468, оп. 18, д. 30, л. 7 об. – 8].

В инструктивной документации управленцев Колывано-Воскресенского горного округа ощутимо большее внимание уделялось «реляциям» с военными властями, чем со структурами гражданского управления. Указ А. В. Безру в качестве отдельной темы административной коммуникации обозначал вопрос выделения регулярных и нерегулярных воинских соединений для выполнения определенных, в том числе «гражданских» задач, соответствовавших военно-стратегической и производственной обстановке: охраны заводов и крепостей, а также перевозимых руд и корреспонденции, «или когда нужна случится во отправлении нужных, однако не тяжких работ» [Российский архив, 2009, с. 177–178]. В случае отказа со стороны конкретных военных или институций ведомства при обращении к ним кабинетским чиновникам следовало сразу уведомить об этом Главного командира заводов.

Однако едва ли не более существенное место в переписке А. В. Беэра с Х. Х. Киндерманом занимали вопросы организации закупки провианта для воинских команд, дислоцировавшихся на колыванских предприятиях [РГАДА, ф. 517, оп. 1, д. 340в, л. 39а–43]. Инструкция, выданная И. С. Христиани, предполагала общий надзор со стороны горного специалиста за наличием провианта для располагавшихся в округе войск. Причем в случае нехватки такового (при норме 500 четв. ржаной муки и 200 четв. овса) предусматривалось оперативное пополнение запасов за счет средств, выделенных губернской канцелярией «дабы, ежели в те заводы (Колыванский и/или Барнаульский. – Д. Б.) прибудет Горная колыванская команда за провиантом, не понесло какой нужды» [РГИА, ф. 468, оп. 18, д. 30, л. 7 об.]. Документ умалчивает о механизмах покупки и поставки продовольствия, но с высокой долей вероятности управленец должен был действовать в одиночку или, согласовывая свои действия со специально назначенными Х. Х. Киндерманом для заготовления провианта воинским командам офицерами [РГАДА, ф. 517, оп. 1, д. 340в], приобретать зерно и муку у крестьян земледельческих слобод Томского и Кузнецкого уездов.

Инструктивные документы отразили и рядовую для первой половины – середины XVIII столетия обязанность военного ведомства обеспечивать высших горнозаводских управленцев охраной в пути следования до предприятий. В случае, если «услышана будет где какая от неприятельских и воровских людей опасность» в пути следования, предполагалось обращаться к местным офицерам и требовать выделения дополнительного отряда из драгун, солдат и служилых людей [РГИА, ф. 468, оп. 18, д. 30, л. 6 об.].

Взаимоотношения горнозаводских управленцев со структурами гражданского управления минимально затронуты в инструкциях, что в определенной степени указывает на видение характера этого процесса кабинетскими властями. Сибирской губернской канцелярии отводилась утилитарная роль – инструмента снабжения чиновников и военных округа. Помимо выделения денежных средств на выплату жалованья и приобретение провианта это касалось также предоставления гражданскими властями бумаги, чернил и сургуча для осуществления корреспонденции, чтобы «не учинилось затем (на колывано-воскресенских предприятиях. – Д. Б.) какой остановки» [РГИА, ф. 468, оп. 18, д. 30, л. 7].

Просматривающийся в инструкциях курс на ограничение влияния местной гражданской администрации на происходящее в округе определялся несколькими обстоятельствами. Во-первых, в 1743–1744 гг. между Колыванской конторой и воеводской канцелярией

возник конфликт из-за подсудности различных категорий дел [Бобров, 2017, с. 26–27; РГАДА, ф. 517, оп. 1, д. 175, л. 1–27 об.]. Во-вторых, нельзя забывать, что незадолго до своей смерти А. Демидов предлагал практически полностью вывести территории Колывано-Воскресенского производственного комплекса из-под юрисдикции гражданских властей, «кроме криминальных дел» [РГИА, ф. 468, оп. 18, д. 1, л. 4]. Эта линия была выдержана и частично скорректирована уже центральными органами, в указе А. В. Беэру прописывалось передавать «дела в разбоях, татьбах и в смертных убийствах» в гражданский суд. В исключительном ведении Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства оставались преступления, связанные с хищениями казны и выплавленных драгоценных металлов. Если в качестве меры наказания за такие правонарушения потенциально могла быть назначена смертная казнь, окончательное решение оставалось за центральными властями [Российский архив, 2009, с. 179–180].

Таким образом, инструктивная документация высшим управленцам Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа середины XVIII в. отразила некоторые, возможно ключевые подходы центральной власти и Кабинета к межотраслевой и межведомственной коммуникации. В первую очередь, она должна была носить ограниченный характер и затрагивать узкий круг вопросов, среди которых наиболее важными являлись организация снабжения и охраны, подсудность различных категорий дел.

Акишин М. О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII в.: структура и состав государственного аппарата. М. ; Новосибирск: Древлехранилище, 2003.

Бобров Д. С. Колыванские заводы в политике кузнецких воевод во второй четверти XVIII в. // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2017. № 4. С. 23–29.

Бородаев В. Б., Контев А. В. У истоков истории Барнаула. Барнаул: Алт. полиграф. комбинат, 2000.

Пережогин А. А. Военизированная система управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747–1871 гг.). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005.

Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М.: Студия «ТРИТЭ», Рос. архив, 2009.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 517. Кузнецкая воеводская канцелярия.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Кабинет Его Императорского Величества.

Соболева Т. Н., Разгон В. Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.): управление и обслуживание. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997.